

Ольга Тимошина

Одиночество – это нормально

Аннотация

Она 43-летняя роскошная, успешная, состоявшаяся. Она мама, жена и бизнес-леди. Вот только почему все как в том кино: как только добьёшься всего, чего желала в жизни, так волком выть и хочется? И гневиться на судьбу вроде особо не за что... а одиночество душит. Остается лишь одно — принять свое одиночество и даже полюбить его как неотъемлемую часть себя.

«Одиночество — это нормально» — рассказ Ольги Тимошиной из цикла женской сентиментальной прозы, написанной о земных женщинах, самозабвенно ищущих свое счастье. И так хочется верить, что непременно победит любовь...

Ольга Тимошина

Одиночество — это нормально

Ей нравился дождь, потому что дождь оправдывало ее одиночество. Раньше она этого не понимала, и когда небо затягивали тяжелые серые тучи, она как все обреченно вздыхала и натягивала на себя грусть. «Ну, вот опять полила вода...» — ворчали все. А потом, как-то раз, до нее вдруг ясно дошло, что она была не права. И что дождь это как раз именно то, где ее настроение, наконец, соответствует внешнему миру, где она находит гармонию и успокаивается.

Да и сам по себе дождь, или как она говорила — «состояние дождя» — было ей ближе, чем теплое желтое солнце и голубое небо. По той причине, что все, чего она добилась к своим 43 годам, далось ей с такой невероятной борьбой и усилиями: через падения, страдания и потери, что результат не приносил никакой радости и наслаждения, а только вскрывал в памяти воспоминания о тернистой дороге, по которой она собственно и пришла к тому, что имела.

Она буквально невлюбила солнце, потому как именно в такие дни всем людям соответствовало собираться вместе на пляже, устраивать пикники или играть в гольф. Что там еще делают друзья вместе? А ей места в компании никогда не находилось, и потому дождь барабанивший по стеклу и зажжённые свечи, больше располагали к меланхолии и выгораживали ее одиночество, окрашивая его в романтические тона мерцающего огня.

Анастасия Михайловна Рожкова. Мама назвала ее Лапочка, а Бабушка — Настенька. Но их больше нет, и теперь ее зовут так А. М. Рожкова. Так называют ее директор школы, куда ходят ее дети, налоговый инспектор и таможенники в аэропорту. А другого имени у нее давно уже нет, оно никому не интересно.

И почему бы ей на самом деле не пострадать сегодня в это прекрасный серый дождливый день, в конце концов, ведь нельзя же все время идти по жизни смеясь. Быть все время счастливой, по ее мнению было так же бесполезно как быть несчастной. Впрочем, все вышеперечисленное было так же бесполезно, как ее настоящее брэнное существование.

Нет, она совсем не жаловалась на судьбу, а скорее наоборот была благодарна за руки, ноги и глаза, за милых детишек, мужа и крышу над головой. Но только было не понятно, откуда взялось это ужасное одиночество, сопровождающее ее еще со школы, когда в набитой детьми комнате она чувствовала себя совершенно лишней, и могла поклясться, что ее просто не замечали, что было еще хуже, чем если бы ее дразнили, обижали или даже били.

С тех пор она прошла через долгий путь взаимоотношений со своим одиночеством: боролась с ним, сопротивлялась, игнорировала, принимала, и даже пыталась любить. Но точки так и не были расставлены, и их роман, до сих пор и не имел никакого логического

конца ни в жанре комедии, ни в драме. Они теперь просто жили вместе, как живут уже давно разлюбившие друг друга люди, не имеющие возможности, сил или смелости порвать с прошлым.

Что же оно такое это чертово одиночество? Сначала Анастасия думала, что это, когда тебя не любят, но ее любили: раньше родители, теперь дети и муж. Потом решила, что это страх, бессилие, разочарование. Но опять не то, потому как была она смелой, сильной, и откровенно веселой. Может это стремление найти себя среди толпы, но в таком случае непонятно почему это выпало ей как наказание, в то время как другие находят себя в окружении друзей и любимых? В своем одиночестве она даже дошла до того, что начала общаться с виртуальными друзьями в интернете! Но как ни привлекала народ на свою страничку забавными рассказами и красивыми фотографиями, в любом случае количество лайков выставленных другим человеком за его пригорелую яичницу, превышало ее описания сказочно красивых заморских стран или кадры подводных съемок. И она была совершенно уверена, что выложи она туда хоть видео летающего розового слона, «горелая яичница» все равно побьет все мыслимые рекорды. Потерпев фиаско, с Интернетом было окончательно покончено.

Потом Анастасия наша описание одиночества в словаре, и сочла его невероятно точным и лаконичным. Там вещалось, что это эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких людей или страхом их потери, что приводит к социальной изоляции. Акцент делался на том, что люди родные, не обязательно могут быть близкими, а близкие в свою очередь могут быть совершенно чужими людьми, но делать тебя счастливой. Так вот таких людей и в правду у нее никогда не было. Статья также гласила, что человеку со здоровыми психикой и рассудком одиночество должно служить для изменения себя в лучшую сторону, и в таком случае, заметила Анастасия с улыбкой, еще через каких-нибудь пару лет она станет самым совершенством. К этому все и шло. Это нормально.

Итак, Анастасия Михайловна Рожкова вела свой рыжий Порш по скоростному шоссе А8, что проходила по живописной дороге между Марселем и Сан Ремо... и плакала. Нет, даже не плакала, а стонала внутрь себя, что было еще обиднее, потому что когда плачешь вслух, потом становится легче, а когда слезы остаются внутри, то этот комок боли нарастает и начинает разрывать грудную клетку. Уж устройства процесса образования воя и плача она то, точно знала на зубок!

Скажите, пожалуйста, кто бы взглянул на неё сейчас! Она вдруг увидела себя со стороны: туш растеклась по щекам, красные глаза, волосы не чесаны, сердце практически не бьется и это нескончаемый внутренний диалог, который всегда сводил ее с ума. О! она хорошо различала в толпе таких людей, как она, ведущих бесконечный разговор с самим собой. По их машинальным движениям, кивкам или изогнутым бровям. Сама Анастасия тоже причисляла себя к числу психов, но психов умеющих контролировать свои эмоции, потому как за последние годы, благодаря усердным занятиям йогой, она все-таки научилась наблюдать за своим поведением и вовремя останавливать все жесты, которые и выдавали таких «мыслителей». Она вспомнила слова своего индийского учителя по йоге: «Внутреннее удовлетворение». И засмеялась. Наверняка хорошо говорить о своем внутреннем тихом мире, когда твоя единственная забота выбраться из позы лотоса и достать кокос, что висит у тебя прямо над головой. А ты попробуй быть удовлетворенным этой самой прекрасной — распрекрасной жизнью, если каждая минута это противостояние, попытка защитить, вырвать кусок. Тогда вдруг ей в голову пришла идея: а может надо просто все потерять, встать так сказать на один уровень с ее йогой, которому утрачивать собственно было нечего? Ну если только его книги, домик размером с коробку от большого телевизора и жизнь. Жизнь. Может ему она была дорога? Но ей то — определенно нет. Однако было совершенно не понятно, что делать с детьми, и если ее муж вполне целеустремленный и жизнерадостный мужчина, погоревав немного мог бы устроиться, и она была в этом уверена на все сто... То, что будет с детьми, вот это было совершенно не понятно и пугало ее невероятно, тем самым не позволяя